

Авксентьев Виктор Анатольевич
Федеральный исследовательский центр
«Южный научный центр РАН»,
г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация
avksentievv@rambler.ru

Риски реполитизации этничности на Северном Кавказе³⁵⁹

Аннотация. Анализируются этнические процессы на Северном Кавказе в контексте деполитизации и реполитизации этничности. Показано, что на фоне стабилизации этносоциальных и этнополитических процессов во второй половине 2010-х гг., с 2018 г. началась новая волна политизации этничности. Выявлены новейшие риски реполитизации этничности: проблемы изучения родного языка, неудачи в урегулировании манифестных конфликтов в 2018 г., противоречивые предложения о поправках в Конституцию России о «языке государствообразующего народа» и соотечественниках, эффективность региональных властей в условиях пандемии коронавируса.

Ключевые слова: этничность; деполитизация этничности; реполитизация этничности; Северный Кавказ

Avksentev Viktor Anatolyevich
Federal Research Center The Southern Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation
avksentievv@rambler.ru

Risks of repolitization of ethnicity in the North Caucasus³⁶⁰

Abstract. The paper analyzes ethnic processes in the North Caucasus in the context of depoliticization and repoliticization of ethnicity. It is shown that against the background of stabilization of ethno-social and ethno-political processes in the second half of the 2010s, a new wave of politicization of ethnicity began in 2018. The newest risks of repoliticization of ethnicity have been identified: the problems of learning native languages, the failures in resolving open conflicts in 2018, controversial proposal of amendments to the Russian Constitution regarding the “language of the state-forming people” and compatriots, the effectiveness of regional authorities in the context of the coronavirus pandemic.

Keywords: ethnicity; depoliticization of ethnicity; repoliticization of ethnicity; North Caucasus

³⁵⁹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта «Тенденции этнизации / деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе», грант РФФИ № 20-011-00132.

³⁶⁰ The publication was prepared as a part of the scientific project “Tendencies of Ethnicization / De-ethnicization of Social and Political Life in the North Caucasus”, RFBR grant No. 20-011-00132.

Этнические процессы на Северном Кавказе: противоречивые тенденции

Этничность всегда играла на Северном Кавказе заметную роль в общественно-политической жизни, однако её влияние на социально-политические процессы в постсоветский период было различным. Сама по себе этничность не является причиной конфликтов, в отличие от политизированной этничности. В научной литературе широко признан тезис о том, что этничность должна иметь выраженный политический характер, чтобы влиять на развитие той или иной страны [Weber, 2009]. Согласно доминирующей в современной науке конструктивистской методологической установке, «этнические свойства представляют собой некий поддающийся организации сырой материал, которому можно придать смысл разнообразными способами» [Гринфельд, 2008: 18].

По Северному Кавказу в постсоветский период прокатилось несколько волн политизации этничности, между которыми возникали относительно спокойные периоды, обозначенные «этнополитическими тайм-аутами» [Аствацатурова, 2009: 112–121]. К концу 2010-х гг. межэтнические отношения на Северном Кавказе заметно стабилизировались. Северный Кавказ в настоящее время – регион, интегрированный в российскую жизнь. Далее нет оснований определять Северный Кавказ как регион конфликта, а этнополитические процессы – как затяжной этнополитический кризис. Однако в политическом дискурсе проявляется тенденция преувеличивать достигнутые результаты. Позитивные сдвиги в экономике не изменили экономического базиса, а потому не являются фактором снижения напряженности. Достигнуты успехи в сокращении безработицы, а также по некоторым другим показателям (ВРП на душу населения, индекс производства по отдельным отраслям), в развитии социальной сферы. Однако аналогичные показатели имеются в других депрессивных регионах [Авксентьев, Гриценко, 2018: 82]. Вопрос об эффективности использования выделяемых в регион средств был поставлен на правительственном уровне. В 2018 г. в госпрограммах было предусмотрено 296 млрд руб. на Северо-Кавказский федеральный округ, но в основном это средства, направляемые на выравнивание бюджетной обеспеченности и выплаты отдельным категориям граждан и только 41 млрд руб. из этих средств – это деньги на развитие экономики. Индекс производства в 2018 г. снизился по сравнению с 2017 г. в трех республиках Северо-Кавказского округа [Информация о реализации]. В определенной степени это обусловлено общероссийскими тенденциями в экономике (общий индекс производства в России в 2018 г. составил в отношении к 2017 г. 102,9 %) [О промышленном производстве].

В январе 2019 г. Министр РФ по делам Северного Кавказа С. Чеботарев (министерство упразднено в январе 2020 г.) отметил, что по основным показателям регион отстает от среднероссийских значений. Министр также отметил, что все эти проблемы можно решить только за счет опережающего развития экономики и социальной сферы [Министр РФ по делам Северного Кавказа]. Таким образом, задача,

поставленная при создании округа, сохраняется. В субъектах федерации на территории округа реализуются преимущественно самостоятельные проекты, межрегиональных проектов мало. Но, главное заключается в том, что экономические преобразования, давшие паллиативный эффект, не только не позволили преодолеть этнотрадиционалистские ориентации, но даже укрепили этноклановые связи, автаркию и этноцентризм.

Позитивные результаты в этносоциальной и этнополитической сфере были достигнуты преимущественно за счет эффективной деятельности силовиков, а также изменения геополитической ситуации на южном стратегическом направлении (воссоединение Крыма с Россией, конфликт на юго-востоке Украины, участи России в войне в Сирии). Внешние конфликты всегда ослабляют внутренние конфликты и напряжения.

Об относительной деполитизации этничности в середине второго десятилетия XXI века свидетельствуют такие примеры, как спокойный, этнически не ангажированный электоральный цикл 2016–2018 гг., отсутствие «трансфера этничности» на экономические протесты в условиях роста экономического неблагополучия,

Однако позитивные тренды имеют обратимый характер. Современные проблемы российского Кавказа – это общероссийские проблемы, имеющие специфическое региональное воплощение. Имеются основания говорить о новой волне политизированной этничности, её *реполитизации*. Дальнейшая этнополитическая динамика будет во многом определяться развитием событий в масштабах всей России и развитием геополитической ситуации на южном направлении. Северный Кавказ должен по-прежнему оставаться регионом приоритетного внимания государства.

Этничность: деполитизация и риски реполитизации

Гипертрофированная этничность на Северном Кавказе является одним из важнейших компонентов социокультурной жизни региона, традиционализм фактически стал основой социокультурной политики. Гуманитарная наука в регионе по-прежнему сконцентрирована на этнорегиональной проблематике, удревлении этнических корней, тем самым поставляя «теоретические обоснования» для периодически вспыхивающих территориальных претензий. Между тем в новой редакции «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.», утвержденной в декабре 2018 г., акцент делается на интегративные процессы, укрепление гражданской и цивилизационной идентичности россиян, устойчивый перевод этничности в социокультурную сферу и в сферу самоопределения личности. Содержательно, хотя и не терминологически, в новой редакции «Стратегии...» ставится задача деполитизации этничности.

В северокавказском научном дискурсе доминирует примордиалистское понимание этничности, которое пронизывает культурную жизнь и культурную

политику региона. Этничность сохраняется в качестве ключевой категории в построении социальной картины мира. Такое восприятие этничности является основным вызовом формированию интегративных социокультурных идентичностей, политической модернизации, а также формированию гражданской нации в северокавказском регионе.

Развитие событий, начиная с 2018 г., свидетельствует о новой волне политизации этничности. Первый толчок этому процессу был дан обсуждением касающихся изучения родных языков поправок в федеральный закон «Об образовании», которые были утверждены Госдумой РФ 25 июля 2018 г. Осень 2018 г. актуализировала два тлевших конфликта – кабардино-балкарский и чечено-ингушский. Оба конфликта, имевшие манифестные фазы в недалеком прошлом, произошли в 2018 г. по гораздо более жесткому сценарию. Чечено-ингушский территориальный спор, обострившийся предшествующий раз в 2012 г., привел к затяжному политическому кризису в Республике Ингушетия. Тем не менее, несмотря на имевшиеся прогнозы о дестабилизации ситуации на Северном Кавказе по «принципу домино», цепной реакции по региону не произошло, что свидетельствует о достаточно устойчивых процессах стабилизации.

В условиях достигнутой стабилизации целесообразно характеризовать Северный Кавказ как общество риска, а не как регион конфликта. Очередной виток политизации этничности, который с учетом начавшейся стабилизации, можно определить как *реполитизация этничности*, несет риски дестабилизации этносоциальных и этнополитических процессов и возврата региона на негативный конфликтологический сценарий.

Наращение остроты общественно-политических дискуссий в республиках Северного Кавказа пришелся на период, непосредственно предшествующий принятию поправок к закону «Об образовании». Сами по себе язык, языковое многообразие, как и этничность и этническое многообразие, не являются ни причиной, ни источником конфликтов. Однако языковая проблематика, будучи понятной большинству людей, представляет собой подходящий ресурс для этнического антрепренерства и политизации этничности. Язык как один из признаков этничности как раз является таким, по образному выражению Л. Гринфельд, «сырым материалом», который можно использовать для достижения разнообразных политических и неполитических целей.

Дискуссии показали практические сложности в преподавании родных языков в соответствии с новыми положениями закона «Об образовании» [Хатукаева, 2018], а также расхождения в оценках ситуации, с одной стороны, со стороны чиновников, делающих акцент на большом объеме проделанной работы и работы, которую предстоит проделать, и, с другой стороны, общественных деятелей, представителей гуманитарной интеллигенции, прогнозирующих если не языковую катастрофу, то сокращение сфер родных языков до семейного круга. «Ни в обществе, ни в семье не прививается трепетное отношение к родному языку», – отмечал главный научный сотрудник Дагестанского научного центра

РАН М. Магомедов [Родной язык]. Некоторое совпадение позиций чиновничества и представителей общественности и гуманитарной интеллигенции наблюдается в Северной Осетии, в которой под эгидой ЮНЕСКО внедряется билингвальная система образования.

После окончательного принятия поправок к закону «Об образовании», а также публикации в июне 2018 г. разъясняющего материала Государственной Думы РФ к проекту закона [Шесть вопросов], острота дискуссий в регионе снизилась и изменилась их повестка. Свободный выбор в качестве обязательного учебного предмета того или иного языка народов России потребовал разъяснительной работы, а также решения многих практических вопросов, связанных с образовательным процессом.

На Северном Кавказе языковая ситуация гораздо менее острая, чем в целом по России, и это обусловлено рядом факторов. Во-первых, в регионе произошла стабилизация этнополитической обстановки, а в условиях начавшегося экономического кризиса внимание жителей региона переключилось на проблемы повседневного выживания, вытеснив другие вопросы на периферию общественного интереса. Во-вторых, полиэтничный характер большинства субъектов федерации на Северном Кавказе стимулирует владение языком межнационального общения. В-третьих, развитие городской жизни стимулируют хорошее владение русским языком, что снимает часть напряжения с языковой проблемы. В-четвертых, экономическая несамодостаточность субъектов федерации на Северном Кавказе порождает миграционные процессы, в которых республики региона выступают в качестве территорий-доноров. Русский язык в этих условиях является важным условием конкурентоспособности на рынке труда. В-пятых, сформировавшиеся обширные северокавказские диаспоры, с которыми жители республик поддерживают тесные семейные связи, в том числе экономические, также стимулируют хорошее знание русского языка. В-шестых, медийное пространство как основная платформа общения молодого поколения требует знания русского (и английского) языков.

Поддержанию стабильности в языковой сфере способствует и то, что во всех республиках большое внимание уделяется как улучшению преподавания русского языка, так и сохранению и развитию национальных языков и культур, сформирована нормативно- правовая база.

Тем не менее, проблемы языковой политики, не являясь непосредственным источником конфликтов, переместились в число рискогенных, причем их рискогенность в последние годы возрастает. Эта рискогенность повторно проявилась в весьма резкой реакции на предложенную поправку в Конституцию Российской Федерации о том, что государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации [Полный список].

Не вдаваясь в обсуждение вопроса о целесообразности использования в основном законе понятия «государствообразующий народ» в этническом смысле, отметим, что это положение вызвало преимущественно негативную реакцию со стороны гуманитарной

интеллектуальной элиты региона. 13 сотрудников Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований подписали заявление, в котором критикуется ряд предложений по изменению конституции. Положение о «государствообразующем народе» признано «неприемлемым, противоречащим духу федерализма, принципам прав и свобод человека, праву народов на самоопределение» [Заявление сотрудников]. В этом же заявлении утверждается, что государствообразующими являются все народы РФ без исключения.

С критической направленностью заявления научных сотрудников КБИГИ можно было бы согласиться, если бы они предложили *гражданский подход* к пониманию государствообразующего народа: субъектом государственности является народ-демос, а не народ-этнос (или народы-этноты). Утверждение подписантов заявления о том, что государствообразующими являются народы (во множественном числе, т.е. народы-этноты), а не народ как источник государственности, свидетельствует о высокой степени политизации этничности на Северном Кавказе.

Предложения по внесению поправок в конституцию активизировали зарубежную северокавказскую, в частности адыгскую диаспору. Черкесский писатель и общественный деятель из Иордании А. Башкауи обратился в ПАСЕ, утверждая, что поправки в Конституцию России фактически вводят этническую сегрегацию и дискриминацию коренных народов и национальных меньшинств, возводя их в статус граждан второго сорта [Заявление сотрудников]. Таким образом, на основе непродуманного предложения о поправках в конституцию страны раскручивается очередной виток политизации этничности.

Нужно отметить, что критика предложения о языке государствообразующего народа не единодушна со стороны гуманитарной интеллигенции юга России. Известный адыгский писатель и поэт И. Машбаш (Машбашев) отметил, что поправка о русском языке как «языке государствообразующего народа» звучит корректно и относится больше к самому языку, а не к народам [Три большие разницы]. Эту точку зрения можно было бы принять, если бы речь шла о «государствообразующем языке».

Еще один сюжет, обозначившийся в общественно-политическом и научно-экспертном дискурсе на Северном Кавказе в контексте обсуждения поправок в Конституцию России, – положение о том, что «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [Полный список]. Научный сотрудник КБИГИ М. Хакушева выступает против увязки поддержки соотечественников с российской идентичностью, так как это, по её мнению, приведет к тому, что под защитой государства будет только русский народ, а, например, 90 % черкесов, живущих за пределами России, окажутся исключенными из такой поддержки [Ученые в Нальчике].

Трактовка понятия «соотечественник» в течение нескольких лет, с тех пор как она активно ставится на федеральном уровне, является одной из чувствительных на Северном Кавказе. Еще в разгар украинского и сирийского кризисов адыгские

активисты утверждали, что Российская Федерация фактически бросает на произвол судьбы черкесских соотечественников в Сирии, не предпринимая никаких мер для оказания им реальной помощи, которую мы видим в отношении соотечественников из Украины [Правозащитник Хатажуков]. Этнический компонент содержания понятия «соотечественники» неоднократно поднимался на Северном Кавказе.

Полемика вокруг поправок в Конституции России отодвинулось на периферию общественного мнения в контексте пандемии коронавируса. Северный Кавказ оказался регионом с неблагоприятным развитием эпидемиологической ситуации, что обнажило многие проблемы региона, обсуждение которых неизбежно приобрело политический контекст. Этнический компонент не был приоритетным в этих дискуссиях, но обсуждения на Интернет-форумах показало, что любая серьезная проблема содержит риски политизации этничности: «пандемия ярко обнажила кризис федерализма в части прав и эффективности региональных властей, которые отучились (или которых отучили) эффективно и быстро реагировать, а даже если бы и хотели, для этого нет ресурсов» [Дайджест онлайн-дискуссии].

Наиболее сложная эпидемиологическая обстановка из республик Северного Кавказа сложилась к середине мая 2020 г. в Республике Дагестан. В созданной в этот период в Интернете петиции на имя Президента России В. В. Путина и набравшей за первые пять дней более 7,5 тыс. подписей, руководство республики определяется как «татарско-казахское лобби». В петиции отмечается, что этнокультурные особенности и исторические ценности существования многонационального народа Дагестана игнорируются, нагло пренебрегаются, что вызывает в обществе дополнительное возмущение и отторжение» [Требуем отставки]. На сюжет «татарско-казахского лобби» быстро отреагировали Интернет-СМИ в Татарстане [В Дагестане потребовали].

Этот сюжет показывает, насколько высоки риски политизации этничности на Северном Кавказе и сколь быстро любая проблема может приобрести этнополитическое оформление. Представляется, что пандемия коронавируса станет существенным фактором реполитизации этничности на Северном Кавказе.

Анализ текущего общественно-политического и научного дискурса на Северном Кавказе свидетельствует, что регион переживает очередной виток политизации этничности, начавшийся с середины 2018 г. с обсуждения поправок в закон «Об образовании», продолжившийся в серии конфликтов осени 2018 г. (кабардино-балкарский конфликт, чечено-ингушский территориальный спор), определявших динамику этнополитических процессов и научного дискурса в 2019 г. и, наконец, в обсуждении поправок к Конституции РФ в 2020 г., а также в оценке со стороны общественного мнения ситуации в регионе в контексте пандемии коронавируса.

Библиографический список

Авксентьев В., Гриценко Г. Рискогенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2018. № 4 (96). С.81–91.

Аствацатурова М. Макрорегиональная этнополитология: некоторые обобщения в управленческом контексте. Государственное и муниципальное управление // Ученые записки СКАГС. 2009. № 3. С. 112–121.

В Дагестане потребовали отставки выходца из Татарстана Артема Здунова [Электронный ресурс] // Inkazan.ru: [веб-сайт]. 15.05.2010 URL: <https://inkazan.ru/news/politics/15-05-2020/v-dagestane-potrebovali-otstavki-vyhodtsa-iz-tatarstana-artema-zdunova> (дата обращения: 17.05.2020).

Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2008. 527 с.

Дайджест онлайн-дискуссии «Коронавирус на Северном Кавказе: медицина или политика?» [Электронный ресурс] // Кавказский узел Часть II: [веб-сайт]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/1927/posts/43159/> (дата обращения: 17.05.2020).

Заявление сотрудников Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований по поправкам в законопроект об изменении Конституции России [Электронный ресурс] // Кавказский узел: [веб-сайт]. 07.03.2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/346809/> (дата обращения: 20.03.2020).

Информация о реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года и социально-экономическом развитии Северо-Кавказского федерального округа январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа: [веб-сайт]. URL: <http://www.minkavkaz.gov.ru/upload/iblock/2da/SER-SKFO-2018-polnuu-1.pdf>. (дата обращения: 20.03.2019).

Министр РФ по делам Северного Кавказа Сергей Чеботарев выступил в рамках «правительственного часа» [Электронный ресурс] // YouTube: [веб-сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N2CigAIV57c> (дата обращения: 20.03.2019).

О промышленном производстве в 2018 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/7.htm (дата обращения: 25.05.2019).

Полный список поправок в Конституцию 2020 [Электронный ресурс] // FOZO.INFO: [веб-сайт]. 13.03.2020. URL: <https://fozo.info/239-polnyj-spisok-popravok-v-konstituciju-2020.html> (дата обращения: 20.03.2020).

Правозащитник Хатажуков попросил врио главы Кабардино-Балкарии помочь с легализацией статуса сирийских черкесов [Электронный ресурс] // Кавказский узел: [веб-сайт]. 07.08.2014. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/247127/> (дата обращения: 17.05.2020).

Родной язык. Как сохранить национальную идентичность [Электронный ресурс] // Рамблер: [веб-сайт]. 12.07.2019. URL: https://news.rambler.ru/education/42491184/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.11.2019).

Требуем отставки руководства Республики Дагестан В. Васильева, В. Иванова и А. Здунова [Электронный ресурс] // Change.org: [веб-сайт]. URL: https://www.change.org/p/президенту-россии-в-в-путину-требуем-отставки-руководства-республики-дагестан-в-васильева-в-иванова-и-аздунова?source_location=petitions_browse&use_react=false (дата обращения: 17.05.20).

Три большие разницы: Поправки о русском народе, Боге и браке могут не найти единодушной поддержки [Электронный ресурс] // Коммерсант: [веб-сайт]. 04.03.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4276168> (дата обращения: 25.04.2020).

Ученые в Нальчике связали изменение Конституции с угрозой сепаратизма [Электронный ресурс] // Кавказский узел: [веб- сайт]. 08.03.2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/346843/> (дата обращения: 25.04.2020).

Хатукаева И. Изучать язык обязательно, но только добровольно [Электронный ресурс] // Газета «Черновик»: [веб- сайт]. 18.06.2018. URL: <https://chernovik.net/content/obshchestvo/izuchat-yazyk-obyazatelno-no-tolko-dobrovolno> (дата обращения: 19.11.2019).

Шесть вопросов про законопроект об изучении национальных языков [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/27352/> (дата обращения: 21.11.2018).

Weber A. The Causes of Politicization of Ethnicity: A Comparative Case Study of Kenya and Tanzania (2009). CIS Working Paper No. 47 [Электронный ресурс] // SSRN: [веб-сайт]. URL: <https://ssrn.com/abstract=1551865> (дата обращения: 16.03.2019).